

Глава 1

НОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ХОРОШО ЗАБЫТЫЕ СТАРЫЕ ¹

§ 1. Постановка задачи

В этой главе речь пойдет о полисемии слова *проблема*. Толковые словари — причем не только МАС, но и более поздний Ожегов-Шведова — усматривают в русском языке две группы употреблений этого слова:

- употребление в конструкции с родительным падежом управляемого имени, в контексте которой слово *проблема* интерпретируется как ‘задача, требующая разрешения’, ср.: *проблема происхождения Земли, проблемы воспитания*;
- группа употреблений, свойственная, скорее, разговорной речи: они характеризуются отсутствием управляемого имени, а в словаре описываются как: ‘о чем-л. трудноразрешимом’, ср.: *(это) представляет проблему, целая проблема, нет проблем* и некоторые другие.

И в том, и в другом случае речь, по-видимому, идет о французском заимствовании, ср. фр.: *problème d'éducation* — прямой аналог русской конструкции с генитивным управлением, а также *c'est un problème* ‘это проблема, трудность’ — синтаксически, как и в русском, без управляемого имени.

Таким образом, по данным словарей, у слова *проблема* есть значение ‘задача, касающаяся X’ и значение ‘трудный случай’, и они, в полном согласии с СxG, выступают в разном синтаксическом контексте. В то же время, по данным НКРЯ, в современном русском языке имеется еще одна — причем чрезвычайно частотная — конструкция с этим словом, когда оно (в единственном или множественном числе) управляет предложной группой *с +*

¹ Первоначальный вариант опубликован в А. Мустайоки (ред.) Инструментарий русистики: корпусные подходы. Хельсинки, 2008.

творительный падеж) и имеет, как и ожидается, несколько другое значение:

проблема с X_{тв.п.} ≈ ‘затруднения, касающиеся или связанные с X’, как в: *проблема с техникой, финансами, водой, студентами* и мн. др.

С большой долей уверенности можно считать, что данная конструкция заимствована уже не из французского, а из английского (см. Зализняк 2006b) — ср. широко употребительное в английском *a problem / problems with smb. / smth.*:

- (1) *I faced an additional **problem with the health service*** [BNC, 1991]
‘Я обнаружил еще одну проблему, со службой охраны здоровья’;
- (2) *This supervision he says is crucial, particularly in preventing children from developing **problems with drink and drugs*** [BBC News, 2002]
‘Шефство, о котором он говорит, очень важно, особенно для того, чтобы удерживать детей от **проблем со спиртным и наркотиками**’;
- (3) *So it may not be **a problem with room booking** it’s probably **a problem with Jo*** [BNC, 1993]
‘Таким образом, скорее всего, это не **проблема с бронированием номера**, а **проблема с Джо**’.

Дело в том, что французские словари не дают аналога этой конструкции (*problème avec*); нет его и в классических французских текстах. В то же время, поскольку английской экспансии в этой области подвергся, по-видимому, не только русский, но и другие языки — а в их числе и французский, точный поиск этой французской конструкции в Google выдает более 500 заведомо не повторяющихся примеров из современных текстов (при общей оценке свыше 2 млн употреблений), правда, в подавляющем большинстве, сугубо технических. В этом отношении в русском ее «охват» гораздо шире: судя по всему, она легко вошла в общеязыковой пласт русского языка.

Между тем, анализ корпусного материала показывает, что в русском языке такая предложная конструкция появилась совсем недавно, потому что для произведений советской, а тем более

русской классики она не характерна. Наиболее частотны ее появления в газетах последнего времени, но и в современной художественной литературе (т. е. у таких авторов, как В. Пелевин, С. Лукьяненко, Д. Донцова, Л. Улицкая, Н. Медведева, Д. Липскеров и др.) она тоже встречается.

Любопытно, что способ заполнения лексической переменной X конструкций в художественном и газетном дискурсе в целом хорошо различается.

В художественных текстах значительно преобладает управление конкретными именами, причем встречающиеся употребления отчетливо делятся на 3 группы: с неодушевленными конкретными объектами (в первую очередь артефактами), с частями тела и с именами лиц, ср. следующие примеры, организованные по группам.

А. Конкретные неодушевленные имена (преимущественно артефакты):

- (4) *А еще надо взять две лопаты, доски, и никаких проблем с автомобилем не будет [А. Варламов. Падчевары (2002)]²;*
- (5) *Там у машины обнаружили проблемы с тормозами, и перед каждым горным перевалом я давал на лапу местным инспекторам, чтобы получить разрешение на продолжение пути [Б. Левин. Блуждающие огни (1995)];*
- (6) *Так что, вернувшись с работы, нагруженная вкусными покупками Галочка легко открыла ее ключом и большие*

² Обратим внимание на интересное замечание М. В. Копотева о «склонности» отрицательной формы конструкции к использованию множественного числа существительного *проблема*: *нет никаких проблем_{pl} с автомобилем / финансами / сердцем* и под. и в самом деле звучит по-русски естественнее, чем: *?нет никакой проблемы_{sg} с автомобилем / финансами / сердцем*. Это действительно верно для большинства примеров, хотя и не для всех — ср. ниже пример (32), и тем более интересно, что, видимо, в английском языке *no problem* и *no problem with...* и в самом деле являются более частотными, чем выражения с *problems*. Ясно, что данное обстоятельство требует отдельного, более подробного обсуждения, однако оно важно и с точки зрения проблематики, которая здесь рассматривается, будучи лингвистическим свидетельством того, что русская конструкция по крайней мере в этом отношении «живет своей собственной (грамматической) жизнью».

проблем с замком не имела [Н. Катерли. Брызги шампанского (2000)];

ср. также *проблема с помпой, канцтоварами, сервизом, реактивами* и т. д.

Б. Части тела (в том числе *кожа* и *волосы*):

- (7) *Надо сказать, что у меня уже были проблемы с **сердцем** — и на Родине, и здесь, в Германии* [А. Кучаев. В германском плену (2001)];
- (8) *Я ведь тоже курил, как не знаю кто, а потом начались проблемы с **ногами**, и врач предупредил: будете курить, останетесь без ног* [В. Войнович. Монументальная пропаганда (2000)];
- (9) *Мой метод популярен и среди молодых людей, у которых возрастные проблемы с **кожей*** [О. Чехова. Мои часы идут иначе (1973)];

ср. также *проблемы с позвоночником, почками, желудком, сосудами, венами, зубами* и т. д.

В. имена лиц:

- (10) *У нее никогда не было проблем с **посетителями**, все ее завлекательные механизмы исправно работали, отношение было зазывающее ровным и, если можно так выразиться, добропорядочным* [К. Сурикова. Аутсайдерский романчик (2003)];
- (11) *Понимаешь, там еще проблемы с моей **матерью**, она ведь Юльку на дух не терпит <...>* [Н. Катерли. Дневник сломанной куклы (2001)];
- (12) *Во-первых, нам надо наконец решить проблему с **начальником охраны!*** [Д. Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1998)];

ср. также *проблемы с отцом, сыном, соседями, барышнями, няней, работниками, военврачом, агитаторами, кришнаитами* и т. д.

В газетных текстах в качестве управляемого слова явно преобладают отпредикатные имена, ср.:

- (13) *Из-за небывалой жары во многих хозяйствах возникли серьезные проблемы с **уборкой** урожая и **заготовкой** кор-*

мов [А. Юрьев. Без жалоб и нытья // «Весть» (Калуга), 2002.08.15];

(14) *Проблема с оплатой была решена* [Кузнец собственного счастья // «Рекламный мир», 2000.03.30];

(15) *Из-за резких перепадов настроения возможны проблемы с пищеварением и кожные заболевания* [Гороскоп на неделю // «Вечерняя Москва», 2002.02.07];

ср. также: *проблемы с ликвидностью, набором сержантов, финансированием, регистрацией, комплектованием, приватизацией, увеличением налогов* и т. д.

Помимо отпредикатных имен, в газетных текстах достаточно часто встречаются названия организаций, в том числе в этом качестве государств и провинций, городов и др. топонимов:

(16) *В 1999 году московская компания начала строительство в Краснодаре филиала, и с этого момента у пивоваров начались проблемы с таможеней* [Е. Выхухолева, А. Петросян. Единый и неделимый. Краснодарская таможня поймала очаковские «танки» // «Известия», 2002.03.18];

(17) *Не исключено, что в ближайшие дни проблема с прокуратурой возникнет и у В. Шахновского* [А. Угланов. ЮКОС: Ходорковский начинает и...? // «Аргументы и факты», 2003];

(18) *⟨...⟩ Все газовые проблемы с Украиной урегулированы ⟨...⟩* [О. Губенко. Нагреть соседа. Виктор Христенко предъявил Украине газовый ультиматум // «Известия», 2001.12.25]

ср. *проблемы с ГАИ, правоохранительными органами, Минюстом, Татарстаном, регионами, Киевом*, а также *проблемы с прессой, властями, Фемидой, инквизицией* и т. д.

Встречаются в газетах, хотя и довольно редко, предметные имена — *проблемы с текстом, шрифтами, визой, документами, топливом, питьевой водой, жильем, дорогами*, — но практически нет имен лиц.

В целом получается следующая зависимость употребления имен разных таксономических классов от типа дискурса:

— художественная литература: конкретные имена (артефакты, части тела, имена лиц);

— газеты: отпредикатные имена, а также имена организаций.

Это распределение заставляет задуматься по крайней мере о двух вещах:

- во-первых: нет ли разницы в значении у этих типов употреблений и
- во-вторых: каков может быть механизм заимствования конструкции, если он приводит к таким «дискурсивно-распределенным» результатам.

Эти вопросы мы рассмотрим в следующих двух параграфах.

§ 2. О семантике конструкции

Очевидно, что разница в значении между отмеченными типами употреблений есть, и очень существенная.

*Проблема с X*_{отпредикатное имя} означает либо что (ожидаемое) *X* не имеет места, не существует, либо — что существует, так сказать, в недостаточной степени / в неполном и недостаточном объеме. Именно так можно толковать сочетания типа *проблемы с финансированием*: или финансирования вовсе нет, а должно быть, или есть, но неадекватное.

Первую интерпретацию совершенно невозможно представить применительно к частям тела, причем даже отторжимым, т. е. имеющим более слабую презумпцию существования: *у него проблемы с обеими ногами* не значит, что у него нет обеих ног, а значит, что его ноги больны. ‘Болезнь’ — это единственно возможное понимание «проблемы» в отношении частей тела: так в этом контексте трансформируется идея недостаточного или неполного существования *X*.

С артефактом «недостаточность существования» трансформируется во вполне конкретное событие: поломку или износ — можно считать, что это своего рода «болезнь неодоушевленных предметов», ср. выше пример (5), а также:

- (19) *Просто у нас уже очень старый дом / там проблемы с трубами / то есть постоянно заливают / соседи даже не могут открыть у себя кран* [Беседа с социологом на общественно-политические темы, Воронеж // ФОМ (2003.08.12)];
- (20) *На машинах из самых первых партий были проблемы с рулевыми тягами — быстро разбивался сам шарнир* [А. Хре-

син. Toyota Avensis (год выпуска 1997—2000) \$ 10000—13000 // «Автопилот», 2002.04.15];

- (21) *А проблемы с покрывками, возникшие спустя месяц-два с момента покупки, практически в 100% случаев списываются на неаккуратную эксплуатацию автомобиля* [Игорь Сирин. Колесо // «Бизнес-журнал», 2004].

Из природных объектов, естественных в этой конструкции, с семантической точки зрения интерес представляют вещества: с именами веществ, а также с предметными именами во множественном числе (ср. здесь класс *mass nouns*), и особенно в проспективных контекстах, где проявляется их склонность к потере референтности, возможна интерпретация не-существования, свойственная отпредикатным именам. Ср.:

- (22) *В Донбассе проблемы с углем на зиму* [Галина Щербакова. Митина любовь (1996)];
- (23) *У новоселов проблем с горячей водой не будет* [Сверху // «Столица», 1997.03.04];
- (24) *Могут возникнуть и проблемы с запчастями* [Е. Волкова. Спрашивают читатели — отвечают специалисты // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.01.21];
- (25) — *Я знаю, что в городе проблема с гостиницами, все номера в них забронированы вплоть до сентября, у вас не бывает проблем с размещением делегаций?* [И. Арцишевский: «Президенты — тоже люди» // «Известия», 2001.06.28].

Пример (22) как раз иллюстрирует употребление вещественного имени в проспективном, обращенном в будущее, контексте: *проблемы с углем на зиму* скорее всего значит, что угля просто нет (другой вариант: 'недостаточно'). По той же модели интерпретируются и примеры (23) — (25). Для сравнения возьмем пример с референтным употреблением имени вещества: *у меня проблема с реактивом* означает что-то вроде: '⟨данный реактив⟩ не работает', и в этом смысле «неисправен», т. е. интерпретируется по модели, свойственной артефактам. Между тем во множественном числе, когда то же имя становится нереперентно, интерпретация меняется, ср.: *у нас проблема с реактивами* (= как классом объектов), что означает 'их нет или не хватает' (интерпретация по модели веществ / отпредикатных имен).

Имена лиц в конструкции *проблема с X-ом* дают широкий спектр интерпретаций. Так, фраза из примера (10): *у нее никогда не было проблем с посетителями* может означать:

- либо ‘не было конфликтов, жалоб’ («психологическая» интерпретация, наиболее естественная для класса имен лиц в целом),
- либо ‘с посетителями ничего не случилось’ — не было ни обмороков, ни сердечных приступов, etc. — т. е. болезней, или «поломок» (менее вероятная здесь интерпретация³),
- а кроме того — ‘посетителей у нее всегда хватало, посетители всегда были’.

Интерпретация последнего типа интенциональна; она возникает тогда, когда имя лица имеет нереферентный статус, и «не-существование» или «недостаточное» существование понимается как отсутствие (недостаток) кандидатов, по своим свойствам подходящих на роль X-а, ср. (26) — (28):

- (26) *У И. С. не было проблем с поклонницами даже в Бразилии* [Н. Н. Парийский. Воспоминания о Шкловском (1996)];
- (27) *Но пока проблема со Снегурками — они в подмосковном городе в дефиците* [А. Елин. Зимняя дедовщина. В рядах Дедов Морозов начались кадровые чистки // «Известия», 2002.11.08];
- (28) *Европейский чемпионат в Турции показал, что, помимо извечной проблемы с центровыми, российская сборная чрезвычайно нуждается в новых плеймейкерах* [В. Цинман: Играть за идею можно, если она интересная // «Известия», 2001.09.17].

В референтном употреблении имен лиц идея «недостаточности» реализуется в двух вариантах: во-первых, как и с частями тела, в болезни и других нестандартных состояниях, ср.:

³ Распределение вероятностей между первыми двумя интерпретациями вполне объяснима. Дело в том, что в этом случае речь идет либо о проблемах самого скрытого субъекта-экспериментера, переживающего отношения с другими людьми (первый случай), либо о его эмоциональном восприятии проблем других лиц (второй случай). Ясно, что собственные проблемы оказываются более существенными, а соответствующая интерпретация — более частотной.

- (29) *В уединенном английском поместье живет мать (Н. Кидман) и страдающие непереносимостью дневного света двое детей. Проблема с дочерью — она видит призраков и пугает ими старшего брата* [А. Гусев. Новинки кинопроката // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.03.11];
- (30) *У вашей страны — как у моей и у всех других — есть проблемы с некоторыми спортсменами, использующими допинг* [А. Простякова, А. Митьков. Ричард Паунд: «В употреблении допинга мы подозреваем всех» // «Известия», 2002.12.10];

и, во-вторых, в психологических (по преимуществу) трудностях общения с *X* для скрытого субъекта этой конструкции — посессора, который поверхностно может выражаться предложной группой *y + Y* (*у меня / у нас / у него, у директора ... проблема с X*). Ср. пример (31) и следующие:

- (31) *Также Захаревич признался, что личных проблем с главным тренером сборной у него не было* [А. Митьков. Дезертир. Почему главный тренер сборной России по тяжелой атлетике покинул свой пост // «Известия», 2001.08.24];
- (32) *И не будет у вас проблемы с новыми соседями* [Г. Щербакова. Год Алены (1996)];
- (33) *С женой проблемы, — вздохнул Олег и поделился наболевшим* [В. Мясников. Водка (2000)];
- (34) — *Я хотел бы заметить, что у нас не было никаких языковых проблем с русским пилотом на борту Ту-154, — заявил в интервью «Известиям» представитель цюрихского аэропорта «Клотен» Тони Мааг* [Е. Лория, Г. Чародеев. Главная версия — ошибка диспетчеров // «Известия», 2002.07.03].

Роль этого скрытого (в том смысле, что с синтаксической точки зрения он если и будет признан подлежащим, то неканоническим) семантического субъекта конструкции довольно велика: именно он является участником, определяющим недостаточность *X* как события (с отпредикатными именами), именно он в тех же контекстах является субъектом ожиданий относительно *X*, и он же является контрагентом в отношениях с именами лиц. Говоря о предикатных именах, можно было бы в рамках определенной мо-

дели считать роль этого участника при имени *проблема* периферийной, прагматической — возникающей на синтаксическом уровне исключительно за счет того, что данный участник непосредственно задействован во вставленной предикации: *у нас проблемы с финансированием* = ‘нас не финансируют’. Однако в последнем случае, с именами лиц, его роль уже никак нельзя свести к прагматической и факультативной: без контрагента их интерпретация невозможна. Поэтому, по-видимому, для данной конструкции он должен быть признан обязательным: проще всего было бы считать, что во всех ситуациях, о которых мы говорили, имеется заинтересованное лицо-участник (*Y*), которое и испытывает трудности с *X*. Понятно, что возможны связанные или обобщенные (связанные квантором) употребления, в которых *Y* не может быть выражен поверхностно, ср. *нам нужно во что бы то ни стало решить проблемы с финансированием* или *проблемы с запчастями стали невыносимы* — но в этой главе мы не будем на них подробно останавливаться.

Имена организаций, как известно, по своему лингвистическому поведению уподобляются лицам — до определенной степени, конечно: в частности, они не могут болеть. Так что единственно возможной интерпретацией для нашей конструкции остаются — уже не психологические, потому что организации не имеют психологической составляющей, — а политические или социальные трудности в контакте *Y*-а с *X*; ср. примеры (16)—(18). Та же самая интерпретационная схема метонимически применяется и к именам лиц-сотрудников организаций, ср. *проблемы с гаишниками, налоговиками, ментами, пограничниками*.

Итак, в сущности, есть две главные интерпретации нашей конструкции⁴ — одна отрицает существование *X*, а другая связана с его недостатком в качественном отношении.

⁴ Мы говорим, конечно, прежде всего о наиболее частотных, с одной стороны, и (в то же время) дефолтных интерпретациях. «Сильный» прагматический контекст почти всегда может сдвинуть семантику конструкции в заданном им направлении; надо сказать, что с теоретической точки зрения в рамках Грамматики конструкций такого рода случаи рассматриваются отдельно, как результат в некотором смысле трансформации конструкции (см. Goldberg 1995).

Первая возникает при отсутствии или нарушении презумпции существования X и характерна главным образом для отпредикатных имен, но возможна также с веществами и множественным числом конкретных объектов — однако не с частями тела. Вторая имеет разные «воплощения» для разных групп существительных: ‘неполнота, недостаточная степень’ для предикатных имен, ‘болезнь’ для лиц или частей тела, ‘психологические / социально-политические трудности в общении’, соответственно, для лиц и организаций, ‘поломка’ для артефактов. Эти нюансы семантической интерпретации подтверждают релевантность выделения подтипов данной конструкции в русском языке, а кроме того, создают возможность для ее подробного сравнения с соответствующими конструкциями в других языках.

§ 3. Механизмы заимствования и дискурс

Заимствование «чужой» конструкции *проблема с* является классическим примером «порчи языка» под чужим культурным влиянием — тема последнее время особенно популярная, обычно в среде не-лингвистов; подробно эта проблема рассматривается в Кронгауз 2008. Что делать? — материал располагает к тому, чтобы признать, что в данном случае русский язык сдал свои позиции без боя и по лингвистическим меркам почти мгновенно, не больше, чем за несколько десятков лет. Именно так трактуется ситуация и в лингвистическом исследовании, непосредственно посвященном нашей конструкции, Зализняк 2006b.

Но вот что интересно — в связи с обнаруженным нами дискурсивным распределением. Газеты, как известно, отражают более разговорную, и в этом смысле более прогрессивную норму, в них естественнее и быстрее «вливаются» заимствования. Совершенно ясно, что формула *проблема с $X_{\text{отпредикатное имя}}$* — продукт самого последнего времени, продиктованный иноязычными контактами в специальных областях, тем более что отпредикатные имена, которые здесь выступают, чаще всего и сами тоже — недавние заимствования. Что касается художественной литературы, то она более консервативна, заимствования туда должны проникать медленнее, — тем не менее, она с легкостью «освоила» в контексте заимствованной конструкции все те типы имен, кото-

рые теоретически должны бы встраиваться в новое окружение с гораздо бóльшим трудом — это предметные имена, и в особенности имена природных объектов⁵.

Наша гипотеза состоит в следующем: объяснение всех этих эффектов (включая скорость заимствования) в том, что внедрение конструкции происходило не только «извне», под иноязычным влиянием, но и «изнутри», в том смысле, что в языке-реципиенте она попала, так сказать, на подготовленную почву.

И действительно, в русском языке есть, например, близкая по смыслу конструкция *вопрос с X-ом*, где существительное *вопрос* имеет значение ‘проблема, затруднение’, ср.:

(35) *Он неоправданно затянул вопрос с приватизацией предприятия* [А. Никитин. Смена караула. Директор «Пермских авиалиний» уходит в отставку // «Известия», 2001.10.24];

(36) *Вопрос с Белькевичем закрыт* — киевское «Динамо» не продаст нам его ни за какие деньги [И. Порошин. Невио Скала, главный тренер донецкого «Шахтера»: «Черная икра — не хуже макарон» // «Известия», 2002.07.09];

По-видимому, она тоже была заимствована, но гораздо раньше, ср. примеры из 2-ой половины XIX в. и первой половины XX в.:

(37) *Предшествовавшая история оставила царствованию Петра вопрос с Крымом нерешенным* [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей (1-е издание 1876 г.)];

(38) *Наиболее осложнений доставил вопрос с отрядом полковника Дроздовского* [А. И. Деникин. Очерки русской смуты (1922)];

⁵ Подробнее о действии этих механизмов на материале цветообозначений см. в Рахилина 2007а, а также Рахилина 2000а/2008, Глава II, § 4, где показано, что новые заимствования (такие как *коричневый*, *фиолетовый*, а также *кирпичный*, *бирюзовый* и др. под.) сначала осваивают сочетаемость с артефактами и лишь спустя очень значительное время (для прежних, «неэлектронных», веков — не меньше ста лет, хотя теперь и быстрее) распространяются на природные объекты. Наоборот, вытесняемые ими старые прилагательные цвета легко исчезают из артефактной зоны, но надолго «задерживаются» в языке именно в сочетаниях (которые постепенно становятся устойчивыми) с именами природных объектов, ср. *рыжие волосы*, *бурый медведь*, *сизый голубь* и под.

- (39) *Одно тяготило его: **вопрос с Аксиньей*** [М. Шолохов. Тихий Дон (1928—1940)].

Кроме того, достаточно продуктивны такие (уже посессивные) сочетания, как у *У затруднения с* + творительный падеж, *трудности с* + творительный падеж, *сложности с* + творительный падеж⁶:

- (40) *И капитан терпеливо с ним разговаривает, объясняет **трудности со штатом**, что вот у нас совмещенный экипаж и вообще нет матросов второго класса, и так далее* [В. Конецкий. Вчерашние заботы (1979)];
- (41) *Действительно, у ряда стран намного меньше **трудностей со вступлением в ВТО**, чем у России, поэтому и было принято решение за основу брать наши переговорные условия* [Н. Ратиани. Г. Рапота, генеральный секретарь ЕВРАЗЭС: «Без здорового лоббизма нам не обойтись» // «Известия», 2002.07.23];
- (42) *В свою очередь, банки расторопно «ушли» от валюты и сегодня даже испытывают определенные **затруднения со свободно конвертируемыми ресурсами*** [Осенний марафон Банка России // «Эксперт», 1995];
- (43) *Однако еще четыре недели — **сложности со здоровьем или деньгами*** [Проводы осени // «100% здоровья», 2002].

Более «исконные» отглагольные имена того же ряда — *хлопоты* и *заботы*, также способные образовывать «нашу» конструкцию, ср.:

- (44) *(...) жена моя лучше захочет отказаться от наследства, нежели иметь **хлопоты с моими кредиторами*** [Д. И. Фонвизин. Духовное завещание (1786)];

⁶ Обратим внимание, что в отличие от слова *проблема* имена *затруднения*, *трудности*, *сложности* не управляют родительным объекта: параллельной для них являются конструкции с предлогами *в* или *при*: *испытывал трудности (затруднения, сложности) с переводом* — *испытывал затруднения в/при переводе, трудности (сложности) при переводе*. У имени *вопрос* с конструкцией *с* + тв. п. конкурируют генитивная конструкция и конструкция *вопрос о* + предл. п. (ср. *вопрос с финансированием* — *вопросы финансирования* — *вопрос о финансировании стоял очень остро*).

- (45) *Забота мне с тобой!* [А. П. Чехов. Леший (1888)];
 (46) *Вон сколько забот с растянувшимся по дороге войском, пленными, что огромной колонной тащились за победителями.* [В. Быков. Главный кригсман (2002)].

Ср. также из НКРЯ: *хлопоты с обменом, пенсией, переездом, хлопоты с детьми, машиной, семьей; заботы с нефтью, нэпом, введением НДС, машиной, заботы с женой.*

И, наконец, давнее существительное *беда*, которое в значении ‘трудность, неурядица’ управляет именно предлогом *с* + тв. п., ср. примеры из текстов XIX в.:

- (46) *И какая беда с профессором элоквенции!* [И. И. Лажечников. Ледяной дом (1835)];
 (46) *Беда с этими детьми!* [М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842—1850)];
 (47) — *Ученые-с, говорю: беда с ними* [Н. С. Лесков. На ножах (1870)].

В принципе, сегодня эти примеры воспринимаются как слегка устаревшие, но слово все же не умерло: в НКРЯ есть и совсем новые (с предикатными именами!) контексты, ср.: *беды с отоплением* (2003), *беда с финансированием* (1999), *с ценами* (2004), *с расизмом* (2003), но чаще и в современных текстах *беда* по старинке управляет предметными именами, ср. *беда с паспортом* (2002), *с девками одна беда* (2000)⁷.

Во французском аналога таким употреблением русского *беда* нет; английское влияние в тот период маловероятно, — так что

⁷ Грамматический словарь А. А. Зализняка трактует имя *беда* в употреблениях типа *беда мне с ним, у меня с кожей просто беда* как предикатив. Обратим в связи с этим внимание на серию предикативов на -о/-е в конструкции с предлогом *с* + тв. п. с близким значением: *плохо с ногами, с отцом; трудно с грамотой, с деньгами, трудно мне с ним; тяжело с нелюбимым, с работой здесь тяжело; нелегко с мясом, с музеем; непросто с такой тещей; туго с продовольствием, с добыванием денег; неладно с конторщиком, с головой, с автомобилем, у Врончека неладно с откупами*, а также на имена *нелады, ужас* и некоторые другие в той же позиции: *ужас с этим папой, у меня нелады с сердцем, зимой у него совсем кошмар с кожей рук.*

остаётся считать это чисто русской конструкцией, возникшей в результате стягивания типа:

у *У случилась беда с X-ом* → у *У беда с X-ом*.

Что и требовалось доказать: английское *problem with* легко вошло в целое семейство уже существовавших в русском языке именных конструкций, у которых опорные существительные, во-первых, исходно имели примерно тот же круг значений, что и *problem / проблема*: ‘трудность, неприятность’, и во-вторых, в контексте предлога *с* получали сдвиги значения как раз того рода, которого требует имя в исходной английской конструкции.

В самом деле, имя *трудности* сочетается с именами лиц (*с отцом*) и организаций (*с Министерством обороны*) — и в результате даёт знакомую нам «психологическую» и «социально-политическую» интерпретацию; с частями тела оно не встречается, и значения ‘болезнь’ у него не возникает даже в контексте лиц. Значения ‘поломка’ у него тоже нет, и вообще оно плохо сочетается с конкретными неодушевленными предметными именами. Зато оно часто выступает в конструкции с именами отглагольными — *трудности с ликвидацией, с произношением* (и в том же ряду, как мы говорили выше — именами веществ и именами во множественном числе), причём ровно с тем же значением, что и ‘проблема’: ‘отсутствие / недостаточный объём или степень’.

Вопрос в целом повторяет стратегию *трудности*, некоторые нюансы значения конструкции с этим именем придаёт более частотное для него в этом контексте единственное число. Примеры с множественным числом имени *вопрос* в НКРЯ немногочисленны, ср.: *Спорные исторические вопросы с Терекком; Вас мучили вопросы с наследством, финансами, капиталовложениями и налогами; Покуда вопросы с переездом еще выяснялись, он выпустил трупку на каникулы. Вопросы с доставкой решают и в регионах. У других педагогов вопросов с дисциплиной в девятом «вэ» не возникает.*

У имени *затруднения* ещё более узкая сочетаемость: оно почти не используется с именами лиц и организациями (ср. пример *были затруднения с машинисткой* с нереперентным употребле-

нием, ‘трудно было найти...’), но с отпредикатными именами демонстрирует те же ожидаемые интерпретации.

Таким образом, «неохваченными» прежними конструкциями остаются имеющиеся у *проблема с* значение ‘болезни’ и ‘поломки’: можно было бы решить, что вот они-то и были заимствованы в русский из английского. Но — они есть у *беда*! Ср. из НКРЯ: *главная беда с левой ногой, беда с коленкой, с позвоночником, с кожей*; в том же смысле можно понимать и выражения *беда с отцом, с ребенком*, ср. также:

(48) *Мы знать ничего не знаем и знать не хотим про ваши беды с холодильником.* [Игорь Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001]

§ 4. Заключение

Наш семантический анализ обнаружил семейство русских конструкций одной и той же синтаксической структуры, но с разным опорным словом: *У Y-а проблемы / трудности / затруднения / хлопоты / беда* (и некоторые другие) *с X-ом*, ср. в том же ряду непосессивное *вопрос с X-ом*.

Значения конструкций выбираются в зависимости от семантического класса *X*: каждый класс — класс отпредикатных имен, имен лиц, частей тела, артефактов — диктует свою интерпретацию или набор интерпретаций конструкции, независимо от вершинного слова. В то же время, вершинное слово может выбирать, сочетаться ему в одной конструкции с данным классом *X-ов* или нет — и в этом базовое различие внутри семейства конструкций, определяющее основной вектор квазисинонимии.

В таком виде описанное семейство конструкций «пригодно» для типологического сопоставления со своими аналогами в других языках.

Другой результат нашей работы состоит в том, что семантический анализ конструкции, как кажется, в данном случае помогает дискурсивному и объясняет нетривиальное распределение вариантов конструкции по текстам разных жанров. Иными словами, мы показали, что конструкция не просто демонстрирует связь с дискурсом и является единицей его описания, но кроме того может служить достаточно тонким инструментом его анализа.

Наконец, третье. Как кажется, данное частное исследование ставит вопрос о природе синтаксических заимствований из другого языка. Слова заимствуются часто, и часто со своей моделью управления. Со своей ли? Как происходит «встраивание» чужого малого синтаксиса и его взаимодействие с языком-реципиентом? Общую картину такого рода хотелось бы видеть — хотя бы для русского языка.